

НЕКОТОРЫЕ ОДОНТОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ К ПРОБЛЕМЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

В русле основных гипотез о происхождении населения п-ова Корея рассматриваются одонтологические материалы по разным историческим эпохам Кореи из коллекций Музея государственного университета г. Пусана, университета г. Ённама, государственного университета г. Чжонама, кафедры истории археологии и искусств государственного университета г. Чунбука, Музея антропологии МГУ и Лаборатории научно-исследовательского центра «Байкальский регион» г. Иркутска. Полученные результаты могут рассматриваться как подтверждение гипотез о северных связях населения Корейского п-ова в поздние периоды истории его заселения.

Ключевые слова: *Корейский полуостров, население, древние связи, одонтология.*

Введение

В предыдущей публикации, посвященной проблемам этногенеза корейского народа, нами рассматривались основные гипотезы о происхождении корейцев (метисационная, автохтонная и северная) и существующие антропологические данные, позволяющие судить о правомочности каждой из них [Пан Мин Кю, Бахолдина, 2008]. В настоящем сообщении приводятся оригинальные авторские и сравнительные материалы по одонтологии древнего и современного населения Корейского п-ова, которые могут представлять интерес в плане изучения данного вопроса.

Научная ценность одонтологических материалов определяется прежде всего высокой степенью генетической детерминированности особенностей одонтологии. Кроме того, эти материалы в какой-то мере отражают культурную эволюцию ископаемых популяций. Данное направление антропологических исследований быстро развивается, в т.ч. благодаря включению в одонтологические программы новых признаков, более глубокому изучению их природы и накоплению опыта успешного применения одонто-

логических данных в практике этнической одонтологии [Зубов, 1973; Scott, Turner, 2004].

Начало одонтологическому изучению корейцев было положено Ким Мён Гук и Чан Син Хвё в 1962 г. [1962]. В 1979 г. большой материал, относящийся к разным этническим группам, опубликовал северо-корейский исследователь Чан У Джин [1979]. Одонтология древних обитателей Корейского п-ова изучалась И Ён О [1981], исследовавшего череп с памятника железного века (V в. н.э.) Чисандон в уезде Горён, а также Пак Сон Джу [1977], который разработал собственную методику исследования краниологических и одонтологических материалов. Древний ископаемый материал датируется IV–V вв. до н.э. Состояние зубной системы сохранившихся черепов позволило сделать некоторые предположения относительно уровня развития культуры и медицины Кореи того времени. С 1985 г. исследования одонтологических материалов ведутся и с целью изучения традиций питания [Чон Сун Мин, Ким Джон Нёль, 1985]. Выяснилось, что в рационе древних обитателей Корейского п-ова преобладала твердая пища.

Сравнительный анализ одонтологических характеристик выявил достаточно высокую степень различий

между древним населением полуострова (государства Гая, ок. 1600 л.н. и эпохи Корё-Чосон, 1000–300 л.н.) и современными корейцами [Хо Гён Сок и др., 1999].

Таким образом, одонтологический материал представляет собой ценный источник антропологической информации и может быть использован в разработке проблемы происхождения и этногенеза корейского народа.

Материалы и методы

В настоящей работе использованы одонтологические материалы по Южной Корее из коллекции Музея государственного университета Пусана, университета Ённама, государственного университета Чжонама и кафедры истории археологии и искусств государственного университета Чунбука. Ископаемые серии, вошедшие в выборку, относятся к палеолиту (10 черепов) [Чон Сун Мин, Ким Джон Нель, 1985], неолиту (15) [Ким Джон Нель, Юн Чхан Ньюк, 1991], железному веку (7) [Ким Джин Джон, Такахико Огата, Кацухару Мин, 1988], периоду ранних корейских государств (25) [Ким Джин Джон, Такахико Огата, Кацухару Мин, 1990; Ким Джин Джон и др., 1993; Гвак Сан Хён, 1993; Чон Сан Су, 1994, 1998] и эпохе Корё-Чосон (18) [Пак Сон Джу, Ли Ын Гён, 1995а, б; Пак Сон Джу, Мун Хвён Сун, Им На Хёк, 1999; Пак Сон Джу, 2000]. Общая выборка включает 1200 отдельных зубов. Для сравнения использовались материалы по 1397 зубам современных корейцев, храня-

щиеся в университетах Ёнсэ, Ханян, Католрик и Гонкук. Некоторые предварительные результаты были опубликованы в журнале общества антропологов [Хо Гён Сок и др., 1999; Ким Хи Джин и др., 2000].

В качестве сравнительных материалов использовались авторские одонтологические данные по ископаемым сериям бурят, якутов, монголов, сагайцев, шорцев, тувинцев, эвенков, орочей и ульчей из краниологического хранилища НИИ и Музея антропологии МГУ. Был также изучен одонтологический материал по двум сериям (неолита и бронзового века) Прибайкалья из Лаборатории научно-исследовательского центра «Байкальский регион» г. Иркутска (табл. 1).

В исследовании были использованы черепа индивидов старше 20 лет и лишь в том случае, если сохранилось не менее 14 зубов. Определение возраста производилось по состоянию зубов, нижней челюсти и швов черепа.

При изучении морфологических вариаций использовались измерительные и описательные признаки зубных коронок. Данные по корням не рассматривались, поскольку их сохранность намного хуже. С помощью одонтометра измерялись следующие размеры: высота и ширина (мезио-дистальный диаметр) коронки, ширина шейки (мезио-дистальный диаметр) и фацио(вестибуло)-лингвальные диаметры коронок верхних и нижних постоянных зубов. Для каждого зуба вычислялись также индекс, массивность и модуль коронки [Зубов, 1968]. Описательная часть программы включала следующие признаки: лопатообразную форму верхних резцов, краудинг (скупенное расположение зубов в области латерального верхнего резца), редукцию верхнего латерального резца, дистальный дополнительный гребень лингвальной поверхности клыка, редукцию гипоконуса верхних моляров, вариации узора коронки и числа бугорков моляров, бугорок Карабелли, дистальный гребень тригонида, коленчатую складку метаконида.

Результаты исследования и их обсуждение

Возможность древних связей населения Корейского п-ова с северными, сибирскими регионами – одна из наиболее обсуждаемых гипотез этногенеза корейского народа, сторонниками которой являются в основном южно-корейские антропологи, историки и лингвисты [Ким Джон Бэ, 1985; Пак Сон Джу, 1990, 1992, 2004, 2005; Ким Джон Хак, 1964, 1966, 1985; Хан Сын Хо и др., 2001]. В связи с этим особый интерес представляет сравнение антропологических данных по населению Корейского п-ова разных эпох с данными по современным сибирским этносам, а также по древним обитателям Прибайкалья, которых Ю.Г. Рычков рассматривал в качестве гипотетической предковой группы для всей

Таблица 1. Изученные материалы

Серия		N, черепа	N, зубы
Корейский п-ов	Палеолит	10	139
	Неолит	15	32
	Железный век	7	183
	Период трех ранних государств	25	585
	Эпоха Корё-Чосон	17	369
	Современность	96	1 397
Сибирь	Буряты	10	69
	Якуты	3	30
	Монголы	9	57
	Сагайцы	14	129
	Шорцы	31	219
	Тувинцы	7	31
	Эвенки	17	137
	Орочи	8	77
	Ульчи	15	134
	Неолит Прибайкалья	47	609
	Бронзовый век Прибайкалья	31	514
<i>Всего</i>		362	4 711

более поздней популяционной системы Северной Азии [1973]. Кроме того, именно в районе Байкала некоторые южно-корейские исследователи склонны искать возможные сибирские корни корейцев [Ким Джон Бэ, 1985; Пак Сон Джу, 1990, 1992, 2004, 2005].

Для сравнительного анализа использовались метрические и неметрические одонтологические признаки (табл. 2, 3). Данные табл. 2 и 3 были подвергнуты процедуре кластеризации с целью статистически оценить и графически представить взаимную близость или удаленность серий, включенных в выборку (см. рисунок). Использование смешанного набора признаков при обработке материала с помощью многомерных статистических методов вполне допустимо в нашем случае, поскольку описательные признаки представлены частотами встречаемости, что позволяет объединить их в одном анализе с метрическими [Дерябин, 1995].

Согласно полученным результатам, серии палеолита и неолита Корейского п-ова образуют обособленный кластер. Серии железного века и последующего исторического периода – эпохи трех корейских государств – также объединяются в один кластер. К ним близки современные якуты. Современные ко-

рейцы наиболее сходны с населением эпохи Корё-Чосон, когда, согласно историческим свидетельствам, происходила консолидация и окончательное формирование корейского этноса [Воробьев, 1997]. К этому кластеру примыкают бурятская и обе древние прибайкальские серии. Ульчи и орочи, представляющие современное население Дальнего Востока, оказываются удаленными от всех корейских серий. Не обнаруживается и сближения последних с современными звенками, как этого можно было бы ожидать, исходя из предположений о возможных тунгусских корнях корейского народа [Ким Джон Бэ, 1985].

Таким образом, полученные результаты в определенной степени могут рассматриваться как подтверждение гипотез о северных связях населения Корейского п-ова. Возможно, их действительно следует искать в большей степени в областях, прилегающих к Байкалу, нежели в районах Дальнего Востока. Эти связи, однако, относятся к сравнительно поздним периодам истории заселения полуострова, поскольку палеолитические и неолитические серии занимают обособленное положение и оказываются менее близки к его обитателям последующих эпох и современным корейцам, чем древнее и современ-

Таблица 2. Средние значения метрических одонтологических признаков

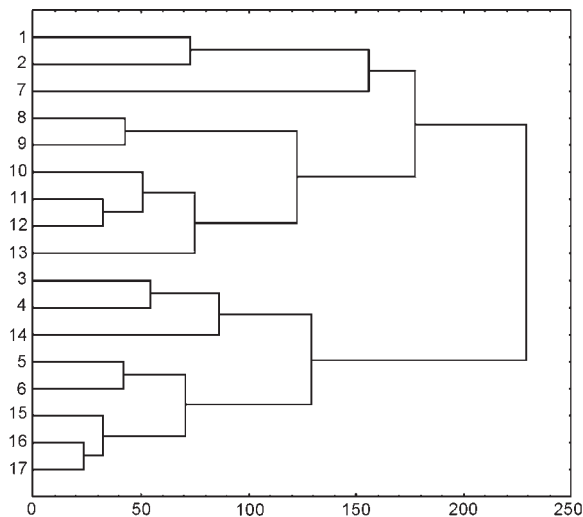
Серия		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Корейский п-ов	Палеолит	7,9	8,8	8,1	7,9	–	–	5,8	9,0	104,1	109,5	10,9	10,8	118,3	115,3
	Неолит	7,7	7,6	9,1	6,6	–	–	5,9	9,2	110,6	103,4	8,8	10,8	73,8	111,6
	Железный век	6,9	6,9	7,4	8,1	6,3	5,4	7,3	8,3	102,2	116,9	10,1	9,1	101,4	83,7
	Период трех государств	6,9	7,3	7,8	7,9	6,1	6,0	7,7	9,0	106,7	112,0	10,4	10,0	109,0	100,3
	Эпоха Корё-Чосон	8,0	8,1	8,3	8,3	6,3	6,1	8,5	9,2	104,1	111,0	10,6	10,3	113,2	105,2
	Современность	8,4	8,9	8,3	7,9	6,0	6,0	10,7	9,2	105,8	111,0	11,0	10,9	119,8	118,3
Сибирь	Эвенки	6,3	6,8	7,5	7,9	6,2	5,9	10,2	8,7	108,6	108,7	10,1	10,0	102,1	99,6
	Буряты	7,0	6,8	7,9	11,2	8,8	6,1	9,9	8,5	92,0	106,4	10,7	9,9	114,8	97,8
	Монголы	7,1	8,0	7,9	9,4	6,4	6,1	10,4	8,9	111,8	112,7	10,8	9,8	116,1	96,3
	Хакасы	7,7	7,5	8,0	7,7	6,2	6,2	10,4	9,7	113,8	118,9	10,2	10,2	104,9	101,3
	Ульчи	6,6	6,4	7,5	7,5	5,8	6,4	9,8	8,8	112,0	111,0	10,3	10,0	105,1	100,0
	Орочи	6,4	6,2	7,5	7,2	5,9	6,2	9,8	8,5	114,4	110,0	9,8	9,5	97,0	90,1
	Шорцы	6,8	6,9	7,4	7,8	6,1	6,0	10,3	9,0	109,9	113,7	10,2	10,1	96,2	102,2
	Тувинцы	–	6,9	8,1	–	–	6,4	10,4	10,2	–	118,0	–	10,2	–	104,4
	Якуты	7,6	6,4	7,9	11,6	9,0	6,3	10,7	9,2	101,9	118,1	10,3	10,2	135,9	103,4
	Неолит Прибайкалья	6,6	7,1	8,1	8,1	6,1	6,2	10,9	9,2	105,4	98,5	9,9	10,5	115,4	110,4
	Бронзовый век Прибайкалья	7,6	7,4	8,3	8,2	6,0	6,3	10,5	9,3	106,2	109,4	9,7	10,6	18,0	112,5

Примечание. 1 – высота коронки, верхняя челюсть; 2 – то же, нижняя челюсть; 3 – мезио-дистальный диаметр коронки, верхняя челюсть; 4 – то же, нижняя челюсть; 5 – мезио-дистальный диаметр шейки, верхняя челюсть; 6 – то же, нижняя челюсть; 7 – вестибуло-лингвальный диаметр коронки, верхняя челюсть; 8 – то же, нижняя челюсть; 9 – индекс коронки, верхняя челюсть; 10 – то же, нижняя челюсть; 11, 12 – средний модуль ряда соответственно верхних и нижних моляров; 13, 14 – средняя площадь коронки соответственно верхних и нижних моляров.

Таблица 3. Неметрические одонтологические признаки, частота встречаемости, %

Серия		1	2	3	4	5	6	7	8	9
Корейский п-ов	Палеолит	50	–	38,1	0	–	–	–	–	–
	Неолит	100	–	14	14	–	–	–	–	–
	Железный век	100	0	16,7	–	40	40	50	80	0
	Период трех государств	100	0	0	–	76,9	33,3	54,5	50	0
	Эпоха Корё-Чосон	100	0	10	3,2	66,7	33,3	40	13,3	12,5
	Современность	100	10,2	3,6	5,3	57,3	11,7	38,4	41,4	17,1
Сибирь	Эвенки	61,5	1,4	2,2	9	18,8	85	10,1	31,5	15,3
	Буряты	80,6	2,4	4,6	17,8	31,6	7,7	19,2	26,2	3,4
	Монголы	85	0,4	0	35,2	15,9	–	28,6	42,4	25,3
	Хакасы	24,9	6	0	8,21	25	80,39	10,6	25,3	29,1
	Ульчи	61,3	5	0	26,3	6,4	14,3	17,5	38,4	23,3
	Орочи	62,3	5	8,5	8,6	1,3	16,7	20	17,4	23
	Шорцы	14,7	2,4	2,4	20,4	16,6	22,2	5,9	31,5	35,6
	Тувинцы	64,7	2,5	3,9	22,7	21	66,7	14,9	33,3	31,8
	Якуты	83,6	–	–	–	–	–	–	–	14,3
	Неолит Прибайкалья	94,7	0	9,5	4,8	31,9	13,4	28,6	23,1	5
	Бронзовый век Прибайкалья	92,3	0	4,8	19	25	13	23,5	26,7	15,8

Примечание. 1 – лопатообразная форма верхних резцов; 2 – редукция верхнего латерального резца; 3, 4 – соответственно четырех- и шестибурковый тип первых нижних моляров; 5, 6 – соответственно четырех- и трехбугорковый тип вторых нижних моляров; 7 – дистальный гребень тригониды; 8 – коленчатая складка метакониды; 9 – бугорок Карабелли.

Итоги кластеризации.

Серии Корейского п-ова: 1 – палеолит, 2 – неолит, 3 – железный век, 4 – период трех ранних государств, 5 – эпоха Корё-Чосон, 6 – современность; Сибири: 7 – тувинцы, 8 – эвенки, 9 – хакасы, 10 – монголы, 11 – ульчи, 12 – орочи, 13 – шорцы, 14 – якуты, 15 – буряты, 16 – неолит Прибайкалья, 17 – бронзовый век Прибайкалья.

ное население Сибири. Полученные результаты можно также рассматривать в качестве подтверждения гипотезы о существовании некоего популяционного «вакуума» на Корейском п-ове, когда была нарушена преемствен-

ность между древнейшим и более поздним населением региона [Там же; Ким Джон Хак, 1985].

Заключение

Сравнительное изучение одонтологии древнего и современного населения Корейского п-ова позволило получить дополнительные свидетельства в пользу гипотезы о возможном участии сибирских популяций в этногенезе корейского народа. Для дальнейшей разработки этой проблемы желательно привлечение материалов по юго-восточным регионам Азиатского материка, чтобы рассмотреть имеющиеся данные на более широком антропологическом фоне.

Список литературы

- Воробьев М.В.** Корея до второй трети VII века: этнос, общество, культура и окружающий мир. – СПб.: Петербург. востоковедение, 1997. – 428 с.
- Гвак Сан Хён.** Чоннам Хам-Пхён-Гун Волья-Мён Сокке маиль-есо чхультходвен инголь-э кванхан чхед-жилль ильлюхагджок (Антропологическое изучение костных остатков из Сокке маиль, Волья-Мён, Хам-Пхён-Гун, пров. Юж. Чолла). – Кванджу: Джонамдэ пакмульгван, 1993. – 20 с. (на кор. яз.).

Дерябин В.Е. Методика статистического межгруппового анализа антропологических данных: рассмотрение смешанного набора признаков // *Вопр. антропологии*. – 1995. – Вып. 88. – С. 6–25.

Зубов А.А. Одонтология: Методика антропологических исследований. – М.: Наука, 1968. – 199 с.

Зубов А.А. Этническая одонтология. – М.: Наука, 1973. – 201 с.

И Ён О. Определение возраста по одонтологическому материалу из могильника эпохи Тэгая // *Корён Чисандон кобунгун* (Курганный могильник Чисандон в уезде Корён). – Тэгү: Кэмёндэ пакмульгван, 1981. – С. 191–204 (на кор. яз.).

Ким Джин Джон, Со Ён Нам, Такахико Огата, Кацухару Мин, Массами Такенака, Маши Сакума. Костные остатки из могильника Кимхэ в уезде Еанни // *Кимхэ Еанни кобунгун* (Курганный могильник Кимхэ в уезде Еанни). – Пусан: Пусандэ пакмульгван, 1993. – Вып. 2. – С. 281–322 (на кор. яз.).

Ким Джин Джон, Такахико Огата, Кацухару Мин. Отчет о костных остатках с местонахождения Ныгдо, г. Самчхонпхо // *Кая тхонсин*. – Пусан, 1988. – Вып. 17. – С. 53–58 (на кор. яз.).

Ким Джин Джон, Такахико Огата, Кацухару Мин. Костные остатки из могильника Покчхондон в Тоннэ // *Тоннэ Покчхондон кобунгун* (Курганный могильник Покчхондон в Тоннэ). – Пусан: Пусандэ пакмульгван, 1990. – Вып. 2. – С. 121–127 (на кор. яз.).

Ким Джон Бэ. Происхождение корейцев по историческим хроникам и по археологическим данным // *Хангукса рон*. – Соннам, 1985. – Вып. 14. – С. 43–72 (на кор. яз.).

Ким Джон Нель, Юн Чхан Ньюк. Анализ одонтологического материала со стоянки Ульджин, Хупхори // *Ульджин Хупхори юджок* (Памятник Хупхори в уезде Ульджин). – Кёнчжу: Мунхважэ ёнгусо, 1991. – С. 117–141 (на кор. яз.).

Ким Джон Хак. История возникновения корейцев // *Хангук мунхваса дэгэ* (История корейской культуры). – Сеул: Корё тэхакке минджок мунхва ёнгусо, 1964. – Вып. 1. – С. 316–452 (на кор. яз.).

Ким Джон Хак. Народ Кореи по данным археологии // *Пэксан хакпо*. – Сеул, 1966. – Вып. 1. – С. 133–150 (на кор. яз.).

Ким Джон Хак. Происхождение корейцев по данным археологии и исторических хроник // *Хангукса рон*. – Соннам, 1985. – Вып. 14. – С. 1–42 (на кор. яз.).

Ким Мён Гук, Чан Син Хвё. Лопатообразная форма резцов и прикус у корейцев // *Соуль ыдэ-джи*. – Сеул, 1962. – Вып. 2. – С. 277–278 (на кор. яз.).

Ким Хи Джин, Хо Гён Сок, Кан Мин Кю, Ко Ги Сок. Немеетрические характеристики резцов и моляров корейцев в сравнении с другими популяциями // *Тэхан чхеджилль ильлюкакхве*. – Сеул, 2000. – Вып. 13(2). – С. 173–186 (на кор. яз.).

Пак Сон Джу. Изучение физической антропологии древнего человека с острова Ачи, Пусан // *Пэксан хакпо*. – Сеул, 1977. – Вып. 22. – С. 85–136 (на кор. яз.).

Пак Сон Джу. Вопросы происхождения корейцев // *Чхунбук сахак*. – Чхонджу, 1990. – Вып. 3. – С. 1–20 (на кор. яз.).

Пак Сон Джу. Изучение физических признаков населения Древнего Чосона // *Куксагван нончхон*. – Соннам, 1992. – Вып. 33. – С. 73–102 (на кор. яз.).

Пак Сон Джу. Изучение скелета позднего Чосона из Ёнам, г. Чхонджу // *Чхончжу Ёнам юджок* (Памятник Ёнам в уезде Чхончжу). – Сеул: Хангук мунхваджэ похо чэдан, 2000. – Вып. 1. – С. 673–725 (на кор. яз.).

Пак Сон Джу. Древние люди Корейского полуострова // *Хангук кусокки хакпо*. – Сеул, 2004. – Вып. 7. – С. 41–51 (на кор. яз.).

Пак Сон Джу. Ископаемые люди Корейского полуострова // *Хангук кусокки хакпо*. – Сеул, 2005. – Вып. 11. – С. 13–24 (на кор. яз.).

Пак Сон Джу, Ли Ын Гён. Анализ скелета из могилы № 9, Купхори, Хвасон // *Сохэан косокдородо консоль куган юджок пальгульджоса погосо*. – Сеул, 1995а. – Вып. 2. – С. 343–405 (на кор. яз.).

Пак Сон Джу, Ли Ын Гён. Анализ скелета из могилы № 9, Тундэри, Хвасон // *Сохэан косокдородо консоль куган юджок пальгульджоса погосо*. – Сеул, 1995б. – Вып. 1. – С. 355–369 (на кор. яз.).

Пак Сон Джу, Мун Хвён Сун, Им На Хёк. Изучение скелета позднего Чосона из Чунсинни, Чхонвон // *Чхонвон Очхан юджок* (Памятник Очхан в уезде Чхонвон). – Сеул: Хангук мунхваджэ похо чэдан, 1999. – Вып. 3. – С. 431–517 (на кор. яз.).

Пан Мин Кю, Бахолдина В.Ю. Проблема происхождения населения Корейского полуострова // *Археология, этнография и антропология Евразии*. – 2008. – № 2(34). – С. 154–160.

Рычков Ю.Г. Система древних изолятов человека в Северной Евразии в свете проблем стабильности и эволюции популяций: Поиски и решения на путях популяционной генетики // *Вопр. антропологии*. – 1973. – Вып. 44. – С. 3–22.

Хан Сын Хо, Пак Дэ Гён, Ли У Ён, Ли Джун Вон, Чхве Бён Ён, Ко Ги Сок, Ким Хи Джин, Пак Сон Джу. Немеетрические характеристики черепов корейцев // *Тэхан чхеджилль ильлюкакхве*. – Сеул, 2001. – Вып. 14(2). – С. 117–126 (на кор. яз.).

Хо Гён Сок, О Хён Джу, Мун Хён Сун, Кан Мин Гю, Чхве Джон Хун, Ким Ги Док, Пэк Ду Джин, Ко Ги Сок, Хан Сын Хо, Чон Нак Хи, Пак Сон Джу, Ким Хи Джин. Антропологическая характеристика одонтологии древнего и современного населения Кореи // *Тэхан чхеджилль ильлюкакхве*. – Сеул, 1999. – Вып. 12(2). – С. 223–234 (на кор. яз.).

Чан У Джин. Одонтологическая характеристика корейцев // *Кого минсок нонмунджип*. – Пхеньян, 1979. – Вып. 7. – С. 10–44 (на кор. яз.).

Чон Сан Су. Кёнсан Имдан-гун Чоён 1А чиё чхульто ингалъ-е тэхан ильгочхаль (Изучение костных остатков из сектора 1А могильника Чоён в уезде Имдан пров. Кёнсан). – Кёнсан: Ённам тэхакке, 1994. – 78 с. (на кор. яз.).

Чон Сан Су. Костные остатки из секторов 1А и 1В могильника Чоён // *Кёнсан Имдан цйёк кобунгун* (Курганы района Имдан пров. Кёнсан). – Кёнсан: Ённам тэхакке пакмульгван, 1998. – Вып. 3. – С. 347–379 (на кор. яз.).

Чон Сун Мин, Ким Джон Нель. Антропологическое изучение челюстной морфологии и одонтологии древних корейцев // *Тэхан чхигва ыса хёпхведжи*. – Сеул, 1985. – Вып. 23(2). – С. 133–174 (на кор. яз.).

Scott G.R., Turner C.G. The anthropology of modern human teeth. – N.Y.: Cambridge University Press, 2004. – 382 p.